

Аукционный зал разделен на пять секторов. Три ряда кресел, ближайших к сцене, окрашены в красный цвет, а дальше, расходясь веером, идут черные, фиолетовые, желтые и белые места. Очевидно, рассадка определена статусом участников торгов.

В этот час зал заполнен лишь на пятую часть, посетители сидят разрозненно.

Внезапно двери аукционного центра бесшумно открылись, и внутрь вошел человек в черном капюшоне. Его фигура была скрыта длинным, словно призрачным, темным одеянием.

Хотя лица гостя разглядеть было невозможно, по его худощавому и высокому телосложению чувствовалось, что он излучает ледяную ауру, к которой опасно приближаться.

Заметив входящего, одна из четырех девушек-хостес сделала три шага навстречу, слегка поклонилась и произнесла:

— Здравствуйте. Вам чем-нибудь помочь?

Пришелец ответил низким, хриплым голосом:

— Проводи меня к Уэйну.

Бархатный, глубокий тембр голоса на мгновение заставил девушку растеряться, но она тут же взяла себя в руки, осознав смысл сказанного.

Уэйн! Это же имя управляющего павильоном Сяояо! К тому же он — могущественный мастер уровня Титулованного Доуло! Даже в Драконьем городе, где полно сильных мира сего, он — фигура, от которой зависит многое.

Обычная сотрудница вроде нее и мечтать не могла о встрече с такой важной персоной. Девушка занервничала: с подобными просьбами она сталкивалась впервые. Однако она видела, что гость говорит уверенно, поэтому, слегка замявшись, ответила:

— Прошу прощения, господин, но не могли бы вы подтвердить свою личность? Мне нужно заранее доложить управляющему.

Пришелец, по-видимому, осознал, что перед ним всего лишь рядовой персонал. Он тихо вздохнул и произнес:

— Просто скажи Уэйну, что пришел Чжунли. Этого будет достаточно.

Девушка заколебалась, но все же поклонилась и тихо ответила:

— Хорошо.

Она развернулась и поспешила вглубь аукционного зала, чтобы передать сообщение начальству.

Оставшиеся три девушки, обладавшие острым слухом, уловили суть разговора и теперь с любопытством украдкой поглядывали на гостя. В конце концов, человек, который так легко заявляет о желании видеть Уэйна, либо безумный сумасброд, либо обладает недюжинной силой.

Судя по его манерам, он явно не был первым. Значит, его статус необычайно высок. Для них, простых работников, увидеть такого человека — редкая честь.

После ухода девушки мужчина в черном, казалось, никуда не спешил. Он медленно прохаживался вдоль витрин и декораций, разглядывая барельефы с таким спокойствием, будто пришел на обычную прогулку.

Не прошло и нескольких минут, как из глубины павильона вылетела высокая, крепкая фигура.

Человек, появившийся перед девушками, был с золотыми волосами, развевающимися на ветру. Его торс был обнажен, демонстрируя рельефные бронзовые мышцы, а рост, казалось, приближался к двум метрам. Даже в профиль было видно его волевое лицо, словно высеченное из камня.

Это был управляющий павильоном Сяояо — Уэйн!

Однако сейчас на его суровом лице выступил холодный пот, вид был растрепанный, а на обнаженной груди виднелись двусмысленные красные следы. Очевидно, этот влиятельный человек был прерван в самый разгар приятного занятия.

Девушки были потрясены: загадочный гость одним лишь именем заставил Титулованного Доуло и управляющего павильоном Сяояо лично выбежать навстречу! И это в такой-то момент! Что же это за человек?

Уэйн, будучи управляющим павильона Сяояо, в криминальных кругах Драконьего города считался настоящим авторитетом. К тому же, обладая силой Титулованного Доуло, он мог заставить весь город дрожать от одного своего шага.

И все же, услышав, что некий человек по фамилии Чжунли хочет его видеть, он в одно мгновение забыл о ярости из-за прерванного свидания с красавицей. Его охватили паника и страх. Страх, проникающий до самых костей, от которого мурашки бежали по коже при одном лишь упоминании этого имени.

Людей, знающих фамилию Чжунли и связь с ним, было крайне мало. А тех, кто осмелился бы назваться так, — и того меньше. Вероятно, этот человек пришел из высшего руководства организации, а возможно, и...

Подумав об этом, он, не обращая внимания на стоны своей спутницы, вскочил с постели. Он даже не успел одеться, поспешно натянул лишь штаны и выбежал из комнаты с голым торсом. К счастью, он был достаточно быстр, а в зале было немногочленно, так что никто не увидел его в столь неприглядном виде.

Увидев человека в черном, Уэйн почувствовал, как сердце ушло в пятки: он сразу понял, кто именно почтил его своим визитом.

Сейчас Уэйн стоял, согнувшись в пояснице, за спиной у таинственного гостя и тяжело дышал. Несмотря на свою мощь, он не был глупцом. Хотя он жалел о своем поспешном виде и в голове у него проносились тысячи мыслей, он не смел прервать гостя, увлеченно разглядывающего узоры на стене. Ему оставалось лишь смиренно ждать указаний.

Спустя долгое время гость словно только сейчас заметил присутствие Уэйна и неспешно обернулся. Его взгляд скользнул по неопрятному виду управляющего, задержавшись на красных отметинах на груди. Уэйн от стыда втянул голову в плечи.

Наконец, гость с неясной усмешкой произнес:

— Похоже, я помешал твоим делам.

Хотя фраза прозвучала как вопрос, в его тоне слышалась лишь констатация факта. Несмотря на улыбку, Уэйн при этих словах вздрогнул, и на его лбу выступил новый слой пота.

Еще ниже склонившись, он с трудом выдавил:

— Не... не смею.

Уэйн знал: чем больше этот человек злится, тем шире становится его улыбка. Сейчас же он явно был недоволен его небрежным видом. Управляющий проклинал себя, но не смел оправдываться, лишь молясь, чтобы гость не стал сводить с ним счеты.

Мужчина в черном снова усмехнулся и холодно бросил:

— Веди.

Уэйн понял, что его простили, облегченно выдохнул, достал из пространственного накопителя одежду и, поспешно облачившись в нее, с почтительным видом проводил гостя внутрь павильона.

Остались лишь ошеломленные девушки-хостес. Переглянувшись, они почувствовали, как по спине пробежал холодок, и поспешили принять обычный вежливый вид, делая вид, что ничего не произошло. Они знали: в Темной зоне чем больше знаешь, тем быстрее умрешь. Хочешь жить долго — учись быть слепым и немым. Это правило действовало даже в павильоне Сяояо, который казался чужеродным для этого места.

Павильон Сяояо, будучи аукционом в серой зоне, имел разные уровни залов, что было общеизвестным фактом. Однако существовал и особый, высший уровень — Зал Сяояо, куда никто никогда не был допущен.

Уэйн вел гостя мимо входов в обычные залы. В конце коридора он повернулся к стене и приложил к ней правую ладонь. Произошло странное: поверхность пошла рябью, словно вода, а затем засияла ровным светом. Уэйн приложил ладонь для сканирования, а затем приблизил лицо.

После того как синий луч просканировал его глаза, раздался гул, и стена раздвинулась, открывая проход.

В отличие от внешней роскоши, этот коридор был ослепительно белым. Не холодным, а мягким, приятным для глаз. Пол, стены и потолок были выложены полупрозрачным белым нефритом с едва заметными узорами. Знаток минералов сразу бы понял, что коридор построен из редчайшего серебряного металла глубин, смешанного с другими драгоценными материалами. Стоимость одного лишь материала этого прохода была сопоставима с ценой снаряда девятого уровня! Богатство павильона Сяояо поражало воображение.

В конце коридора они вошли в самую загадочную комнату — Зал Сяояо.

Помещение площадью около двухсот квадратных метров было обставлено с невероятной роскошью. Мягкий белый свет исходил отовсюду, потолок был украшен линиями с нежно-голубым свечением. Одна из стен была абсолютно прозрачной, без всяких украшений. Широкие диваны из неизвестных шкур животных были невероятно мягкими, но при этом обеспечивали прекрасную поддержку. На нефритовом столе стояли редчайшие вина и деликатесы. Несмотря на показную роскошь, комната казалась удивительно элегантной. Чистота и свежесть продуктов говорили о том, что здесь постоянно поддерживается идеальный порядок.

Заведя гостя в это святилище, Уэйн закрыл дверь и опустился на одно колено:

— Приветствую, Молодой мастер секты.

— М-м, — отозвался человек в черном. Он снял капюшон, и в комнате, где были только они двое, открылось его лицо.

Изящные, утонченные черты лица, тонкие черные ресницы, словно крылья бабочки, обрамляли глаза, длинные черные волосы ниспадали на плечи. Если судить только по внешности, этот

человек был красивее любой женщины. Однако стоило ему открыть глаза, в которых полыхала кровавая ярость, как становилось понятно: перед вами мужчина, и притом — опаснейший противник, с которым лучше не связываться.

Не обращая внимания на стоящего на коленях Уэйна, он сел на диван и принялся заваривать чай. Уэйн не смел подняться, ожидая указаний.

— Я слышал, павильон Сяояо получил от торгового каравана странного ребенка, которого вы собираетесь выставить на аукцион? — спросил Молодой мастер, небрежно помешивая чай.

— А? — Уэйн замер. Он лихорадочно начал вспоминать последние поступления, не ожидая, что такой важный гость явился из-за какого-то товара.

Павильон действительно недавно приобрел необычный лот у купцов, торговавших между империями Солнца и Луны и Звездным Лин. Уэйн лично осматривал товар: младенец родился с аномальным телосложением, которое могло заинтересовать коллекционеров или могущественных мастеров. Хотя истинная ценность ребенка была неясна, он отлично подходил на роль завершающего лота сегодняшних торгов.

Несмотря на смятение, Уэйн поспешно ответил:

— Да, мы действительно приобрели младенца с абсолютно белой кожей.

Помолчав, он осторожно спросил:

— Молодой мастер желает...

Тот кивнул:

— Принеси, я хочу взглянуть.

— ...Слушаюсь. — Уэйн не смел медлить и поспешил в хранилище.

Через десять минут он вернулся с корзиной.

— Молодой мастер. — Уэйн с трепетом протянул ее мужчине.

— Хорошо, можешь идти. Я заберу ребенка с собой, — небрежно бросил тот.

— Э-э... — Уэйн опешил и невольно поднял взгляд. Но стоило ему встретиться с кровавым блеском глаз гостя, как сердце пропустило удар, и он поспешно склонил голову:

— Слушаюсь!

Бросив последний тоскливый взгляд на корзину, Уэйн, полный вопросов, покинул комнату.

В огромном зале остались только Молодой мастер и спящий младенец.

— Совершенно белый, и правда, редкое явление... Надеюсь, на этот раз ты меня не разочаруешь, — пробормотал он.

Затем он укусил свой указательный палец. Кровь, не стекая, зависла в воздухе, и, двигая пальцем, он начал рисовать сложный магический массив.

Сильный запах крови, казалось, разбудил ребенка. Он открыл серые глаза и безмятежно уставился на происходящее.

Да, это был Юнь Мин, проданный бессердечными купцами павильону Сяояо.

С тех пор как он расстался с Хо Юньэр и Хо Юйхао, будучи переданным семьей Ло этому странному каравану, Юнь Мин мысленно поставил свечку за свое будущее...

Он слышал объяснения семьи Ло для Хо Юньэр, но, зная политическую обстановку на континенте, понимал: отправить младенца в Империю Солнца и Луны на воспитание — это бред. Пересечь границы двух враждующих государств и найти семью, готовую принять ребенка из стана врага? Это было чистой воды безумие и самообман.

Семья Ло тяготилась им как «неудачливым» ребенком, который мог стать обузой для Хо Юньэр, поэтому они, конечно, не собирались говорить ей правду. У Юнь Мина не было к ним злобы: они были чужими людьми, и никто не обязан был рисковать жизнью ради него. Главное, что семья Ло искренне заботилась о Хо Юньэр. Чтобы обезопасить её, он, приносящий несчастья, должен был стать жертвой.

Что касается Хо Юньэр... Юнь Мин не знал, верила ли эта добрая и слабая женщина в сказки семьи Ло или просто обманывала себя, чтобы не сойти с ума. Но в сложившейся ситуации это был лучший выход.

За два года общения Юнь Мин успел привязаться к ним, поэтому понимал этот жест — жертвование пешкой ради спасения ладьи. Более того, у него было предчувствие, что с его особенным телосложением он не так-то просто умрет.

Но понимание не означало отсутствие обиды. Мысль о том, что его бросили близкие, постоянно крутилась в голове. Теперь, когда ему не нужно было заботиться о выживании, Юнь Мин пребывал в состоянии апатии.

Поэтому он холодно наблюдал, как караван везет его через границы в хаотичную Темную зону, где его продали павильону Сяояо. Хотя в нынешнем теле он не мог ничего изменить, «неспособность» и «нежелание» — разные вещи.

Юнь Мину было наплевать на свою судьбу, словно это тело принадлежало не ему. Его не злило происходящее, скорее, он испытывал любопытство. В конце концов, быть проданным на аукционе — опыт, которого у Юнь Мина, владыки плана, еще не было.

Поэтому сейчас он смотрел на мужчину и начертанный им массив рыбьими глазами, совершенно не беспокоясь о своей безопасности. Впрочем, любоваться красотой этого мужчины было даже приятно.

Оценив внешность незнакомца, Юнь Мин переключил внимание на кровавый массив. Несмотря на размер с ладонь, он был невероятно сложным. Звезда Давида, формирующаяся под пальцами мужчины, источала странную ауру. Юнь Мин, опираясь на свои знания из двух миров, понял — это метод идентификации. Но что именно он должен был выявить — оставалось загадкой.

Юнь Мин быстро проанализировал обстановку. Роскошное убранство говорило о высоком статусе человека в павильоне Сяояо. А использование столь древнего и сложного массива для проверки такого ребенка, как он, указывало на то, что этот человек — крупная фигура в темных силах.

Если вспомнить самые известные темные организации на континенте Доуло, которые ищут людей с особыми талантами, ответ напрашивался сам собой: скорее всего, этот человек принадлежит к Секте Святого Духа.

Это становилось интересным. Юнь Мин вдруг подумал: а не наблюдает ли за этим владыка плана Доуло? Или, может, всё это — его рук дело?

От этой мысли Юнь Мину стало еще противнее. Ощущение того, что твоей судьбой управляют другие, было невыносимым.

Да, этот таинственный человек в черном был сыном главы Секты Святого Духа, Молодым мастером Чжунли У.

<http://bllate.org/book/21329/2163462>